

Семёна Ивановича Шуртакова по роду своей деятельности в Горьком по насльшке я знал давно. Воочию же мы встретились с ним в Москве в МВД СССР в бытность моей работы начальником Политического управления министерства, которое систематически организовывало встречи с творческой интеллигенцией. Было это 7 июня 1990 года, — год спустя после выхода его книги «Одолень-трав», на титульном листе которой около своего портрета Семён Иванович написал: «Виктору Александровичу Карпочеву с самыми добрыми пожеланиями от земляка нижегородца». И красиво подписал — «С. Шуртаков».

В силу известных событий несколько лет было не до встреч. А вот с 1998 года, когда отмечали 80-летие Семёна Ивановича, встречи были частыми и переросли в дружбу. Дружба была чистая, бескорыстная, основанная на любви к малой и большой Родине, уважении к его творчеству, таланту, живости ума, убеждениям, огромному трудолюбию, широкому кругу общения и гражданскому мужеству.

Встречи наши проходили в Землячестве, представительстве области в Москве, Московском доме национальности, в музее и архиве А.М. Горького, Институте мировой литературы, в Литературном институте, в Союзе писателей России, в Культурном центре Л.Г. Рюминой, на выставках художников — членов Землячества в Москве и Нижнем Новгороде. И, конечно же, у него дома на день рождения. И везде Семён Иванович был скромн, активн, уважаем, принципиален и, нередко, оригинален.

Презентация и обсуждение его произведений проходили горячо, заинтересованно и с большим уважением к позиции автора, к его самопожертвованию. Иначе как подвигом нельзя назвать участие Семёна Ивановича в Славянском ходе по Балканам на автобусе. И это — в его то восемьдесят с лишним лет, что достойно преклонения и уважения. Книга же «Славянский ход» ещё ждёт должной оценки, ибо в ней заложены основы нашего дальнейшего славянского единения, возрождения вековых традиций и дружбы.

Семён Иванович был ярый борец за чистоту и точность русского языка, за отстаивание достойного, ведущего места русской литературы в мировой культуре. Отдавая предпочтение в живописи итальянцам, в музыке — немцам, он чётко и аргументированно отстаивал наше первенство в литературе. Именно Семён Иванович был одним из основателей праздника «Дня славянской письменности и культуры». Надо было видеть, как он, настойчиво и целеустремлённо, вколачивал нам значимость слова. И мы ему на день рождения написали такие строчки:

*Сначала было слово,
И слово было «Бог».
А Вам — за всё спасибо,
Товарищ Шуртаков!*

Очень дружил с В.Г. Распутиным. Когда тот приезжал в Москву, то звонил Семёну Ивановичу и говорил: «Ты легче меня на подъём, приезжай ко мне!». И он в любую погоду, в своей лёгкой курточке, кепочке, своей лёгкой быстрой походкой отправлялся в гости. Так же легко и

быстро ходил Семён Иванович на все мероприятия и встречи. Ему так было удобнее и свободнее.

Никогда не забуду ярчайший пример порядочности, скромности и обязательности этого неугомонного человека. Организовали мы выставку художников-нижегородцев «Земляки» в родном Нижнем Новгороде. Семён Иванович в это время был в своей любимой деревне Кузьминке, что под Сергачом. Я пригласил его на выставку. Он рано утром сел на автобус, приехал в Нижний, принял участие в открытии выставки и вновь автобусом уехал в Сергач. И это — в свои почти 90 лет! Кузьминку любил. Лето проводил там. Чинил забор, косил траву, ходил в баню. Считал за правило круглый год каждый день съесть по яблочку.

Нередко мы с ним общались по телефону. Ему иногда надо было высказаться, поделиться наболевшим. Когда ему звонил я, то он с юмором, своим характерным голосом говорил: «Надо же! Начальство звонит, сам Карпочев звонит!». А потом — о жизни, о делах, проблемах и задумках. А мыслей и планов он вынашивал много, ибо обладал глубокой мудростью, воодушевлённостью и оптимизмом. И прежде всего — о том, как помочь молодым найти своё место в жизни. Очень трепетно он относился к организации написания сочинений старшеклассниками Сергачского района, к их последующему анализу и изданию. Пусть малым тиражом, но — изданию.

Мы всегда помнили, что Семён Иванович — участник Великой Отечественной войны. И находили возможность поздравить его с Днём Победы, с вручением сувенира от губернатора Нижегородской области В.П. Шанцева. За активную работу в Землячестве Семён Иванович награждён Почётной грамотой правительства области.

Никогда не замечал в нём какого-либо подобострастия. Питался скромно, жил один. Радовала и скрашивала его жизнь племянница — Людмила Сергеевна Ермакова, которая многие годы посвятила оберегу его таланта и жизни. В селе Кузьминка она оберегала его на протяжении многих-многих лет. Сохранила она и архив Семёна Ивановича. За что ей низкий поклон и глубокое уважение.

Стоит на его могиле крест. А на Сергачской земле — памятник погибшим в Великой Отечественной войне, созданный на средства от Государственной премии имени А.М. Горького за книгу «Одолень-трав». Семёна Ивановича нет, но мы зато знаем, где ночует солнышко.

В.А. Карпочев
Председатель правления общественной организации
«Нижегородское землячество в столице»